

В.П. Гриневич

**Профессиональное движение
рабочих в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.П. Гриневи́ч**
Профессиональное движение рабочих в России / В.П. Гриневи́ч – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 291 с.

ISBN 978-5-517-82954-2

ISBN 978-5-517-82954-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Въ предлагаемомъ читателямъ трудѣ мы пытались дать по возможности цѣльную картину профессиональнаго рабочаго движенія въ Россіи въ его историческомъ развитіи и установить связь между его характерными чертами и особенностями и политическими и экономическими условіями русской жизни.

Наша работа далеко, конечно, не претендуетъ на исчерпывающую полноту. Ограниченныя размѣрами книги мы исключили изъ нашего разсмотрѣнія профессионально-политическіе союзы желѣзно-дорожныхъ, почтово-телеграфныхъ и др. служащихъ и рабочихъ, а равно и зарождающееся профессиональное движеніе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Наше изслѣдованіе посвящено главнымъ образомъ движенію фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ и торговс-промышленныхъ служащихъ. При этомъ наше вниманіе было обращено преимущественно на профессиональное движеніе въ коренной Россіи, движенія же на окраинахъ (гл. обр. въ Польшѣ и Сѣв.-зап. краѣ) мы касались постолько, поскольку необходимо было отмѣтить соответственныя характерныя особенности и отличія.

Переживаемая нашей страной эпоха затяжной политической реакціи создаетъ новыя условія для развитія профессиональнаго рабочаго движенія. Подведеніе въ такой моментъ итоговъ трехлѣтней исторіи движенія и оцѣнка ихъ со стороны непосредственнаго участника всѣхъ стадій его развитія, — при всѣхъ сознаваемыхъ самимъ авторомъ недостаткахъ его работы, — можетъ оказаться полезнымъ и для самаго профессиональнаго движенія.

С.-Петербургъ,
1 февраля 1908 г.

ГЛАВА I.

До 9 января.

I.

Освобождение крестьянъ отъ крѣпостного ига въ 1861 году ввело Россію въ семью капиталистическихъ странъ. Освободивши крестьянъ не только отъ крѣпостной зависимости, но и отъ земли, правительство предоставило въ распоряженіе жаждавшаго найти себѣ приложеніе молодого русскаго капитала обильный матерьялъ для накопленія прибавочной стоимости. На аренѣ русской соціально-политической жизни появляется оторванный отъ земли и лишенный всякихъ орудій производства — рабочій классъ, и вмѣстѣ съ нимъ возникаетъ впервые въ Россіи *рабочій вопросъ*.

Правительство, еще не вполне освободившееся отъ либеральной заразы „эпохи великихъ реформъ“, пытается на первыхъ же шагахъ вмѣшаться въ отношенія между капиталомъ и трудомъ. Въ выработанномъ въ 1862 году проектѣ устава о промышленности оно устанавливаетъ цѣлый рядъ ограниченій эксплуатаціи труда, главнымъ образомъ, малолѣтнихъ и женщинъ, и старается смягчить столкновенія между капиталистами и рабочими введеніемъ промышленныхъ судовъ и фабричной инспекціи ¹⁾.

¹⁾ См. К. Пажитновъ. „Положеніе рабочаго класса въ Россіи“. Спб. 1906. стр. 5—6.

Однако, проекты правительства рушились, благодаря сопротивленію растущей силы — промышленнаго капитала. Послѣдній не могъ мириться съ подобными попытками ограничить эксплуатацію труда, онъ стремился использовать полностью свой „медовый мѣсяць“—періодъ первоначальнаго накопленія. Доводя эксплуатацію труда до предѣльныхъ границъ, не допуская никакого вмѣшательства или контроля со стороны государственной власти въ свои отношенія съ продавцами рабочей силы, промышленный капиталъ пріобрѣталъ въ періодъ строительства желѣзныхъ дорогъ, въ періодъ промышленнаго грюндерства все большее вліяніе на самую государственную власть и на законодательство.

„Идеализм“ эпохи „великихъ реформъ“ улетучился въ рабочемъ вопросѣ также быстро, какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ соціально-политической жизни. Изъ защитницы эксплуатиремыхъ государственная власть превращается очень скоро даже не въ нейтральнаго наблюдателя отношеній между трудомъ и капиталомъ, а въ страстнаго защитника и покровителя російскаго капитализма.

Послѣднее не замедлило обнаружиться, какъ только рабочіе попытались оказать сопротивленіе безграничной эксплуатаціи ихъ труда устройствомъ стачекъ. Первые забастовки, зарегистрированныя повременной печатью, произошли въ 1870 г. Въ маѣ мѣсяцѣ забастовали работавшія въ нѣкоторыхъ мастерскихъ петербургскихъ портныхъ женщины, въ томъ же мѣсяцѣ произошла стачка прядильщиковъ на Невской бумагопрядильнѣ. Послѣдняя стачка вызвала вмѣшательство судебныхъ властей. Стачечники были преданы суду, и Спб. Окружный Судъ во имя „общественнаго благоустройства и благочивія“ посадилъ за вполне мирную стачку 53 человекъ подъ арестъ на 3 дня, а 4-хъ выборныхъ депутатовъ на 7 дней. Правительство, однако, не удовольствовалось этимъ: изъ циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 іюня 1870 г. мы узнаемъ, что послѣ стачки рабочихъ на Невской бумагопрядильнѣ „Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ предоставить губернаторамъ при первомъ извѣстіи о стачкѣ рабочихъ на какомъ либо заводѣ или фабрикѣ, не допуская дѣла до судебного разбирательства, немедленно по обнаруженіи главныхъ зачинщиковъ между фабричными, высылать таковыхъ въ одну изъ назначенныхъ для того губерній“¹⁾.

¹⁾ С. П. Прокоповичъ. Къ рабочему вопросу въ Россіи, Спб. 1905 стр. 50.

Съ этого момента вмѣшательство мѣстной и центральной административной власти во время стачекъ и другихъ столкновений между предпринимателями и рабочими въ пользу первыхъ становится систематическимъ. Свое вмѣшательство государственная власть пытается мотивировать интересами государственнаго порядка и общественной безопасности, Это не измѣняло, конечно, фактическаго положенія дѣлъ. Государственная власть не только наказывала рабочихъ по суду за устройство стачекъ, но она вмѣшательствомъ административныхъ властей во время самой стачки, а часто и до ея начала, обрекала стачку рабочихъ на неудачу, и обезпечивала экономическую побѣду предпринимателя. Мы уже не говоримъ про то, что своимъ вмѣшательствомъ мѣстная администрація превращала часто вполне мирныя стачки въ разгромъ фабричныхъ заведеній, приводившій къ кровавымъ столкновениямъ съ войсками.

Однако, ни преслѣдованія по суду, ни административный произволъ, ни разстрѣлы безоружныхъ и мирныхъ стачечниковъ не могли измѣнить законовъ капиталистическаго развитія. Ростъ промышленности, концентрація производства, скопленіе все большихъ массъ рабочихъ въ крупныхъ предпріятіяхъ дѣлали свое дѣло въ направленіи поднятія сознательности и солидарности рабочихъ массъ. Съ каждымъ годомъ растетъ число стачекъ, увеличивается число ихъ участниковъ, рабочіе выступаютъ все болѣе дисциплинировано, случаи разгрома фабрикъ и заводовъ становятся все рѣже, и все чаще удается рабочимъ добиться тѣхъ или иныхъ улучшеній своего экономическаго положенія. Съ начала 80-хъ годовъ стачки выходятъ уже за предѣлы отдѣльныхъ предпріятій и начинаютъ охватывать одновременно нѣсколько предпріятій, а иногда и все производство даннаго мѣста, доказывая тѣмъ ростъ пролетарской солидарности въ русской рабочей средѣ. Наконецъ, стачечное движеніе рабочихъ принимаетъ такіе размѣры, что нѣкоторыя стачки превращаются въ событія государственной важности и оказываютъ непосредственное вліяніе на законодательство. Передъ стихійно вырывающимся протестомъ рабочихъ противъ безграничной эксплуатаціи ихъ труда, государственная власть принуждена признать недостаточность своей физической силы и въ интересахъ государственнаго порядка вмѣшаться законодательнымъ путемъ въ отношенія между трудомъ и капиталомъ.

Стачечное движеніе 70-хъ годовъ заставляеть правительство издать законъ 1 іюня 1882 г., воспретившій трудъ дѣтей, не достигшихъ возраста 12 лѣтъ, и ограничившій трудъ дѣтей 12—15 лѣтъ 8-ью часами въ суткп. Стачки первой половины 80-хъ годовъ, и, особенно, историческая забастовка въ январѣ 1885 года на Никольской мануфактурѣ въ Орѣхово-Зуевѣ (Морозовская стачка),—главной причиной которой служили высокіе штрафы и злоупотребленія ими, — вынудили правительство урегулировать взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ при наймѣ, 3 іюня 1886 г. былъ изданъ законъ о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы. Въ 1885 году изданъ законъ о воспрещеніи ночной работы женщинъ въ вѣкоторыхъ производствахъ.

Изданные законы не остановили, конечно, стачечнаго движенія. Съ ростомъ промышленности расла сознательность рабочихъ массъ, расли и ихъ потребности. Все чаще становятся стачки изъ-за требованія сокращенія рабочаго времени. Это движеніе завершилось знаменитой забастовкой на петербургскихъ бумагопрядильныхъ въ 1896 году, охватившей до 35.000 рабочихъ. Въ январѣ 1897 года стачка среди петербургскихъ текстильныхъ рабочихъ повторилась и заставила правительство поспѣшить удовлетворить требованія рабочихъ. 2 іюня 1897 года былъ изданъ законъ, впервые ограничившій въ Россіи рабочій день взрослыхъ рабочихъ. Рабочій день былъ установленъ въ 11¹/₂ часовъ, наканунѣ праздничныхъ дней въ 10 часовъ, и для рабочихъ, занятыхъ въ ночное время, въ 10 часовъ.

Создавая фабричное законодательство въ Россіи подъ непосредственнымъ давленіемъ рабочаго движенія, государственная власть вмѣшивалась въ отношенія между трудомъ и капиталомъ не въ цѣляхъ охраненія отъ вырожденія громадной части населенія, а только въ цѣляхъ сохраненія государственнаго порядка. Въ своемъ извѣстномъ трудѣ „Русская Фабрика“ М. Туганъ-Барановскій отмѣчаетъ, что „особенностью русскаго фабричнаго законодательства явилась выдающаяся роль при выработкѣ фабричныхъ законовъ соображеній политическаго и полицейскаго характера. Всѣ наши важнѣйшіе фабричные законы возникли подъ непосредственнымъ влияніемъ соображеній этого рода. Нельзя не признать чрезвычайно знаменательнымъ въ этомъ смыслѣ тотъ фактъ, что инициатива изданія весьма важныхъ фабричныхъ за-

коновъ нерѣдко принадлежала у насъ министерству внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ его различныхъ органовъ¹⁾.

Ясно, что министерство полиціи, каковымъ является по преимуществу министерство внутреннихъ дѣлъ въ Россіи, выступающее въ роли инициатора законодательной охраны труда, меньше всего заботилось о дѣйствительномъ проведеніи въ жизнь законовъ. Для него важно было формальнымъ удовлетвореніемъ требованій рабочихъ предотвратить рабочія волненія. Мы видимъ, поэтому, какъ одновременно съ изданіемъ законовъ объ охранѣ труда министерство, путемъ циркулярныхъ разъясненій, сводитъ фактически эти законы на нѣтъ. Достаточно привести, какъ примѣръ, циркуляръ министра финансовъ отъ 14 марта 1898 г., который отменилъ для всѣхъ фабрикъ и заводовъ установленную закономъ 2 іюля 1897 г. максимальную норму сверхурочныхъ работъ въ 120 часовъ для каждаго рабочаго въ годъ. Достаточно напомнить, наконецъ, во что обратился, благодаря циркулярнымъ разъясненіямъ министровъ, институтъ фабричныхъ инспекторовъ, введенный въ Россіи въ 1882 году. Фабричные инспектора, на обязанность которыхъ было возложено посредничество между предпринимателемъ и рабочими, проведеніе въ жизнь и наблюденіе за выполненіемъ фабричнаго законодательства, превратились въ агентовъ полиціи, въ помощниковъ жандармскаго надзора, въ цензоровъ, въ составителей полицейскихъ инструкцій, въ воспитателей рабочихъ въ духѣ подчиненія ихъ суверенитету предпринимателей и т. д. и т. д.²⁾.

Гораздо болѣе искренней и энергичной государственная власть была при установленіи новыхъ ограничительныхъ законовъ и при проведеніи въ жизнь новыхъ репрессивныхъ мѣръ противъ рабочихъ: за каждой новой вынужденной уступкой рабочимъ слѣдовали новыя ограниченія ихъ самостоятельности.

Уже въ уложеніи объ уголовныхъ наказаніяхъ 1845 года 1792-ая статья устанавливала, что „за стачку между работниками какого либо завода, фабрики или мануфактуры, прекратить работы прежде истеченія установленнаго съ содержателями сихъ заведеній времени, для того, чтобы принудить хозяевъ къ воз-

¹⁾ Русская Фабрика стр. 430, стр. 166, цит. по кн. С. Прокоповича. „Къ раб. вопр.“ стр. 111.

²⁾ См. *И. Озеровъ*. Политика по рабочему вопросу въ Россіи за посл. годы. М. 1906. стр. 112.

вышепію получаемою имъ платы, виновные подвергаются аресту—зачинщики — на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе отъ семи дней до трехъ недѣль“. Эта статья перешла за тѣмъ въ новое изданіе Уложенія 1866 г. (ст. 1358). Изданіе упомянутого выше закона 3 іюня 1886 г. повлекло за собою одно-временное усиленіе наказаній за стачки. Введенные въ уложеніе ст. ст. 1358¹, ², ³ устанавливали наказаніе отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, и отъ 2 до 4 мѣсяцевъ тюрьмы за „прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго“, участники стачки, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводского или фабричнаго имущества подвергались наказанію тюремному заключенію отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ (зачинщики) и отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (участники). Третья статья, наконецъ, карала такимъ же наказаніемъ участниковъ стачки „принудившихъ другихъ рабочихъ посредствомъ насилія или угрозъ прекратить работу или не возобновлять прекращенную“.

Однако, это увеличеніе наказаній за стачки по суду не удовлетворяло государственную власть, она стремилась вообще не допускать стачекъ. Для этой цѣли она использовала излюбленный пріемъ бюрократіи: судебное огражденіе закона замѣнила посредствомъ циркуляра административнымъ усмотрѣніемъ. Выше мы уже упомянули о циркулярѣ мин. вн. дѣлъ 6 іюня 1870 г. Вслѣдъ за изданіемъ закона 2 іюня 1897 г. послѣдовалъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 13 Августа 1897 г., въ которомъ предлагалось „безусловно воспрепятствовать всякія сходки рабочихъ и выяснять зачинщиковъ этихъ сборищъ, подвергая послѣднихъ аресту, если сходки собирались съ цѣлью уговора къ стачкѣ или забастовкѣ. Въ случаѣ возникновенія стачки или забастовки назначить забастовщикамъ кратчайшій срокъ стать вновь на работу или получить расчетъ и, по истеченіи этого срока, всѣхъ не ставшихъ на работу иногородныхъ рабочихъ, прекратившихъ работу съ соблюденіемъ законныхъ сроковъ, удалять безотлагательно въ мѣста родины или приписки. Во всѣхъ случаяхъ стачекъ или забастовокъ *рекомендуется преимущественное направленіе дѣлъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ*“.

Одновременно былъ поставленъ вопросъ объ усиленіи фаб-

рично-заводской полиціи. По закону 1 февраля 1899 г. учреждено новыхъ 160 должностей полицейскихъ надзирателей и 2.320 годовыхъ на фабрикахъ и заводахъ съ 200 и болѣе рабочихъ ¹⁾).

Чѣмъ дальше развивалось рабочее движеніе, чѣмъ болѣе широкія массы оно захватывало, и чѣмъ больше оно принимало революціонный характеръ, тѣмъ грубѣе и мелочнѣе становилось вмѣшательство административныхъ властей въ экономическую борьбу рабочихъ.

Такъ, въ бытность Плеве мин. внутр. дѣлъ, правительство приравняло сосланныхъ стачечниковъ къ уголовнымъ поселенцамъ и лишило ихъ въ ссылкѣ обычныхъ пособій для политическихъ ссыльныхъ.

II.

Разсматривая мирную экономическую борьбу рабочихъ съ предпринимателями за общее улучшеніе условій труда, какъ государственное преступленіе, государственная власть—вполнѣ логично — не допускала даже мысли о возможности для рабочихъ организоваться въ союзы для защиты своихъ экономическихъ интересовъ, для борьбы съ предпринимателями, для поддержанія стачечниковъ и т. д. Уже въ 1874 году ст. 318 Уложенія о наказаніяхъ была дополнена слѣдующимъ пунктомъ: „Винные въ принадлежности къ сообществу, имѣющему цѣлью возбужденіе вражды между хозяевами и рабочими, а равно возбужденіе къ устройству стачекъ“ подлежатъ наказанію, отъ заключенія въ крѣпость на 8 мѣсяцевъ до лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылки на житье въ Сибирь ²⁾).

Не довольствуясь общимъ запрещеніемъ союзовъ и обществъ, правительство устанавливало драконовскія наказанія специально для рабочихъ за участіе въ „обществахъ“, имѣющихъ цѣлью улучшить свое экономическое положеніе.

Вполнѣ понятно, что, при полномъ отсутствіи свободы стачекъ и свободы союзовъ, о существованіи какихъ-либо открытыхъ рабочихъ профессиональныхъ организацій не могло быть и рѣчи. Единственной легальной формой рабочихъ организацій до 9 января 1905 года были кассы взаимопомощи, похоронныя кассы и т. п.

¹⁾ С. Прокоповичъ. Къ рабочему вопросу въ Россіи стр. 75, 76; П. Озеровъ. Полит. по раб. вопр. стр. 161 и слѣд.

²⁾ С. Прокоповичъ. Къ рабочему вопросу въ Россіи. Стр. 53.

Преимущественно они были распространены въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ они возникаютъ въ связи съ мѣстнымъ цеховымъ устройствомъ, причемъ каждый цехъ имѣлъ для мастеровъ и подмастерьевъ (вмѣстѣ или отдѣльно) общество взаимопомощи на случай болѣзни и похоронную кассу. Въ 1898 году въ Прибалтійскомъ краѣ дѣйствовало 98 обществъ и кассъ ремесленниковъ, всесловныхъ похоронныхъ кассъ дѣйствовало 113 кассъ¹⁾. Въ сѣверо-западномъ краѣ среди еврейскихъ ремесленниковъ были распространены братства ремесленниковъ, такъ называемые хабура или хевра, упоминаніе о которыхъ встрѣчается уже въ началѣ 19-го столѣтія. Въ Царствѣ Польскомъ на казенныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ было основано въ 1821 году, на основаніи Высочайшаго указа 28 февраля 1817 г., горнозаводское товарищество. Оно выдаетъ пособія больнымъ, на похороны и пенсіи за выслугу лѣтъ. Съ развитіемъ частной горной промышленности появились кассы на частныхъ заводахъ. Въ 1898 году существовало всего 19 такихъ кассъ. Горнозаводскія товарищества возникаютъ также и на Уральскихъ горныхъ заводахъ, гдѣ начало имъ было положено закономъ 8 марта 1861 г. Среди русскихъ ремесленниковъ пионерами движенія явились типографскіе рабочіе. Первая касса въ Петербургѣ— „Вспомогательная касса для типографовъ, словолитчиковъ, литографовъ и т. д.“, извѣстная впоследствии подъ именемъ „нѣмецкой“, была основана въ 1838 году. Позже въ Петербургѣ возникли еще три кассы взаимопомощи, въ 1869 году возникла „Вспомогательная касса типографовъ въ Москвѣ“. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ типографскія кассы взаимопомощи возникаютъ въ Одессѣ, въ Казани, въ Кіевѣ, въ Саратовѣ, въ Самарѣ, въ Смоленскѣ, въ Томскѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Екатеринославѣ, въ Оренбургѣ, въ Орлѣ.

Общества ремесленниковъ прочихъ профессій начали развиваться въ серединѣ 60-хъ годовъ, причемъ, рядомъ съ обществами взаимопомощи и похоронными кассами ремесленниковъ безъ различія цеха, возникаютъ кассы взаимопомощи ремесленниковъ отдѣльныхъ цеховъ. Первые возникаютъ въ Петербургѣ (нѣмецкихъ ремесленниковъ подъ названіемъ „Пальма“ въ 1862 г.), въ Москвѣ въ 1875 г., въ Кронштадтѣ въ 1883 г., въ Саратовѣ въ 1884 г., въ Ха-

¹⁾ Тамъ же, стр. 3 и слѣд.